

Тем временем Шэнь Бай все еще стоял у мясной лавки. В его сознании вспыхнула огромная надпись предупреждения.

□Предупреждение! Предупреждение! Хозяину угрожает смертельная опасность!!!□

Пронзительный голос прогремел прямо в мозгу.

□Предупреждение!!! Источник угрозы не выявлен!□

Лицо Шэнь Бая мгновенно побелело. Он впился взглядом в Шэнь Цзинцина. Это определённо он!

Стоило Шэнь Цзинцину появиться, как Шэнь Бай остро почувствовал неладное.

В ту же минуту его Система 010 произнесла:

□Угроза возникла, как только появились Шэнь Цзинцин и Линь Юй. Это определённо они!□

Голос 010 звучал неестественно холодно и механически, словно сквозь него пробивались электрические разряды.

По спине Шэнь Бая пробежал холодный пот, но на лице он всё ещё сохранял улыбку:

— Младший двоюродный брат тоже пришёл за мясом?

Он уже знал от Системы, что Шэнь Цзинцин излечился, поэтому проявляя осторожность, заранее поджидал его здесь. Однако он не ожидал, что этот «простачок» сможет внушить ему такое чувство опасности.

Стоило им встретиться взглядами, как в глазах обоих вспыхнула взаимная враждебность.

Шэнь Цзинцин ничуть не удивился тому, что Шэнь Бай знает о его выздоровлении.

— Да, — многозначительно протянул Шэнь Цзинцин. — Хотел купить рёбрышки. Какая удача, что мы встретились.

Взгляд Шэнь Бая скользнул к Линь Юю, который в этот момент передавал тушу кабана мяснику Чжу.

— Ты и охотник Линь...? — Выбирая слова, спросил он об их связи.

Шэнь Цзинцин чутко уловил напряжение в голосе Шэнь Бая.

— Да. Разве ты не видишь, что нас связывает сама судьба?

Почему он так нервничает из-за его общения с Линь Юем?

Шэнь Бай сухо рассмеялся и перевёл тему:

— Я тоже хочу купить рёбрышки.

С этими словами он посмотрел на мясника Чжу. В момент встречи взглядов зрачки Шэнь Бая слегка дрогнули.

Мясник Чжу на мгновение опешил, словно ему что-то попало в глаз.

— Линь Юй уже договорился со мной. — Жалея, что оказался между двух огней, заметил он — Эти рёбрышки зарезервированы для Цзин-гэра.

Улыбка застыла на лице Шэнь Бая.

□Что за глупости ты творишь?!□

□Они — главные герои оригинальной книги. Их совместная удача сейчас несравнима с твоей.□

□В последние годы ты пользуясь читями, слишком расслабился.□

□Я же предупреждала, что нужно было как можно скорее забрать удачу у главного героя, пока он слаб.□

Шэнь Бай стиснул зубы, внутренне кипит от злости:

— Думаешь, я не хочу? Я уже не раз пытался убить его, но каждый раз этот охотник вмешивался и всё портил! Он обладает невероятной физической силой, я не могу его уничтожить! Мне оставалось лишь распространять слухи, чтобы все в деревне сторонились Линь Юя.

□Если не можешь убить, тогда перемани на свою сторону этого охотника!□ — сталью прозвенел голос 010.

□Ты должен ускориться.□

□После повторного анализа и расчётов выяснилось, что в Шэнь Цзинцине произошли огромные перемены. Теперь его удача даже превосходит удачу второго главного героя: Охотника.□

□Путь убийства гэра больше не сработает. Но они сильны только, когда вместе. Если ты переманишь одного из них, удача обоих резко упадёт. Вот тогда и наступит твой шанс.□

□Больше не совершай ошибок.□

Шэнь Бай прищурился, и во взгляде его мелькнул ядовитый огонёк.

— Брат Линь, нельзя ли продать эти рёбрышки мне? — Повернувшись к молчавшему Линь Юю, проворковал он — У меня в семье много людей, к тому же дедушка очень любит именно рёбрышки. — Он сделал паузу и честными, полными вызывающей доброты глазами, уставился на Шэнь Цзинцина. — Уверен, Цзин-гэр тоже хочет проявить сыновнюю почтительность к дедушке.

«Ха-ха. Убить не получилось, теперь хочешь мясо отнять?» — По себя рассмеялся Шэнь Цзинцин, услышав такую банальную попытку морального шантажа.

В постапокалипсисе еда равнялась жизни. Как Шэнь Бай мог пытаться вырвать кусок из рта повара, пережившего конец света?

— Не получится. Не отдам. Нет. — Выражение лица Шэнь Цзинцина поменялось. Он перестал церемониться. — Ты забыл, что мы порвали родственные связи с вашей старшей ветвью? Это твой дедушка, а не мой. Хочешь проявить почтительность, то делай это как-нибудь без меня. Ты так нагло назвал меня «двоюродным братом», я из вежливости не стал обращать на это внимание, чтобы не ставить тебя в неловкое положение. Но тебе этого оказалось мало? Ты совсем обнаглел. Разве ты не знаешь, что я уже вернул рассудок?

Шэнь Цзинцин выдал всё это одной очередью.

— Эти рёбрышки его. — Тут же добавил Линь Юй.

Лицо Шэнь Бая помрачнело. Как и ожидалось, главные герои оригинальной книги, дышат в унисон.

Мясник Чжу, чтобы разрядить обстановку, вынужден был вмешаться:

— Это всего лишь рёбрышки. Брат Бай, если ты очень хочешь, приходи после полудня, я как раз разделаю тушу.

Но он был человеком честным и прямолинейным, его дипломатия на этом заканчивалась.

Затем он обратился к Шэнь Цзинцину:

— Цзин-гэр, если тебе нужны рёбрышки, возьми лучше вот эти, с моего прилавка. Их доставили с бойни сегодня утром, они тоже свежие. Эти свиньи специально выращивались, поэтому мясо не имеет такого сильного запаха дичи, как у кабана. Кабанье мясо дороже лишь потому, что многие любят экзотику. Если тебе не принципиально, что бы это был именно дикий кабан, то лучше купи эти. Кабана ещё нужно разделывать, это займёт время, да и запах крови будет сильный. Тебе, гэру, не стоит смотреть на такие сцены.

Возможно, мясник Чжу не вкладывал глубокого смысла, но поставка со свинофермы утром уже приезжала. Ясно же, что дважды за день они не навещаются. Если Шэнь Цзинцин заберёт последние свежие рёбрышки с прилавка, то днём Шэнь Бай получит только вонючие рёбрышки от кабана.

Мясник говорил искренне. Если бы он разделил кабана для Шэнь Цзинцина, то ему пришлось бы продать ему мясо дешевле.

Кабанье мясо хоть и пахнет, но оно редкое. У мясника были связи, и он хотел продать его частями любящим дичь зажиточным семьям. Но раз Шэнь Цзинцин хочет ребра, то придется отдать их ему по местным ценам. Так не лучше ли продать ему обычную свинину? Правда Шэнь Бай в таком случае действительно оказался бы в проигрыше.

Шэнь Цзинцин с трудом сдерживал улыбку:

— Тогда благодарю вас, мясник Чжу. Я возьму эти рёбрышки.

Целая порция рёбрышек могла принести неплохой доход, поэтому мясник Чжу обрадовался. Он ловко перевязал мясо соломенной верёвкой, добавил ещё небольшой кусочек сверху и протянул Шэнь Цзинцину.

Они немного попереживали из вежливости, но Шэнь Цзинцин не смог отказаться и с улыбкой принял подарок.

Взяв тяжёлую связку рёбрышек, Шэнь Цзинцин обратился к Линь Юю, и уголки его глаз весело дрогнули:

— На этот раз всё разрешилось благодаря вашей удаче, брат Линь.

Иначе ему бы не достались эти свежие рёбрышки.

Линь Юй смотрел на его смеющиеся глаза, тонкие губы его слегка сжались, но лицо оставалось серьёзным:

— Всего лишь рёбрышки. Не стоит благодарности.

— Брат Линь, сегодня вечером у нас дома будет ужин, — продолжил Шэнь Цзинцин, глядя на него с искренней мольбой. — Мы хотим отблагодарить всех, кто заботился обо мне, пока я был в забытии. Ты обязательно должен прийти.

Линь Юй был спасителем Шэнь Цзинцина, поэтому приглашение было делом чести. Он не мог отказаться. В конце концов, не бывает праздника без главного героя.

Увидев, что Линь Юй согласился, Шэнь Цзинцин тут же пригласил и мясника Чжу. Тот был человеком весёлым и простым, поэтому согласился сразу.

Удовлетворённый, Шэнь Цзинцин улыбнулся:

— Тогда, брат Линь, сегодня вечером я буду ждать тебя.

Он произнёс слова «буду ждать» нараспев, протяжно, словно это было прощальное шептание влюблённого. Линь Юй застыл на месте, словно его ударило громом.

В памяти почему-то всплыл образ Шэнь Цзинцина тех времён, когда он ещё считался больным. Самый первый раз, когда они встретились... Тот взгляд, который бросил на него Шэнь Цзинцин через плечо.

Шэнь Бай наблюдал за их взаимодействием. Ему было стыдно, но он всё же натянул улыбку, чтобы попроситься.

Шэнь Цзинцин вовсе не обратил на него внимания и просто развернулся, чтобы уйти.

На лице Шэнь Бая появилась едва заметная трещина, но поскольку Линь Юй всё ещё стоял рядом, его маска осталась идеальной.

Ему не нравился Линь Юй — этот грубый мужлан с тяжёлой аурой убийцы. Но это была лишь малая цена, ради поддержания безупречного образа и достижения своих целей.

Почему бы не потерпеть?

Однако Линь Юй пришёл сюда лишь затем, чтобы доставить кабана и обсудить с мясником Чжу количество будущей добычи. У него не было времени обращать внимание на Шэнь Бая.

К тому же его не любили в деревне, он был молчалив и предпочитал одиночество. А способности, купленные в системном магазине, на главных героев не действовали. Шэнь Бай

был обречён протягивать тёплое лицо к холодному заду.

***

Шэнь Цзинцин вернулся домой с корзиной и целой связкой рёбрышек. Не теряя ни минуты, он принялся готовить обед для брата.

Шэнь Цзиньхуа получил постоянную должность учителя в городской академии. Каждые пять дней у него был выходной, но даже в этот день он не бездельничал. Он бесплатно преподавал в деревенской школе, помогая местным детям сделать первые шаги в учёбе.

Шэнь Цзиньхуа был человеком широкой души, который никогда не думал о себе. Его мечты были велики, и в сердце он носил не только деревенских малышей, не только городских детей, но и многих других людей.

Он был одарён умом и гибкостью в делах, но судьба словно не благоприятствовала ему.

Даже обладая небесным талантом и превосходным характером, трудно было пробиться наверх.

В детстве его угнетала старшая ветвь семьи, и ему не полагалось учиться. После раздела хозяйства семья обеднела, и денег на учёбу не было. Позже, благодаря ограниченному обучению от отца и собственному выдающемуся уму, он всё же сдал экзамены и стал сюцаем. Казалось, он наконец ступил на путь к славе.

Три года он жил в предвкушении осенних экзаменов, но именно в это время внезапно скончались его родители. Получив страшное известие, Шэнь Цзиньхуа, облачённый в траурные одежды, почувствовал себя загнанным зверем.

Он должен был соблюсти траур в три года.

Три года тишины, а затем ещё три. Казалось, в мире остались только он и его младший брат, разумом подобный ребёнку.

Он не мог оставить единственного живого родственника.

Когда траур закончился, он так и не решился сдавать экзамены дальше.

Шэнь Цзиньхуа стал сюцаем в четырнадцать лет. Четырнадцатилетний сюцай в глухой деревне!

Все уговаривали его идти дальше, но он отказывался. Он держался за своего «глупого» брата и

не хотел отпускать его.

Младший дурак, да и старший не далеко от него ушел.

Два простака в одном гнезде!

Подобные сплетни чаще всего распространялись в присутствии Шэнь Цзинцина. Ведь его брат был сюцаем, и люди всё же опасались его задеть. А Шэнь Цзинцин считался дураком.

Что может понять дурак? Сколько бы зла ни лилось на него, он не мог ответить.

Такое случалось часто, и даже в прошлой жизни, будучи «глупым», Шэнь Цзинцин понимал, что лучше обходить такие места стороной. Именно поэтому, тётушка Линь и ей подобные считали, что он никогда не выходил из дома.

Но человеческую природу трудно изменить. Даже если Шэнь Цзиньхуа не хотел больше подниматься по лестнице славы, он всё ещё заботился о деревенских детях и многих других людях.

По логике вещей, имея в семье сюцаю, им не нужно было беспокоиться о земельном налоге. Более того, как сюцай, Шэнь Цзиньхуа имел право на получение тридцати му земли. Многие зажиточные семьи хотели записать свою землю на его имя, чтобы не платить налог. И только на этих «подарках, за разрешение пользования землей» они могли бы жить безбедно.

Шэнь Цзиньхуа также работал учителем в городе и ежемесячно получал плату за обучение, праздничные подарки и пособие на питание.

Но он почти всегда отдавал большую часть этих денег, чтобы помочь бедным ученикам или нуждающимся семьям. Часто к концу года братья жили впроголодь. Он оставлял себе ровно столько, чтобы хватало на жизнь, и ни монеты больше.

Однако Шэнь Цзиньхуа никогда не обижал себя в ущерб Шэнь Цзинцину.

Шэнь Цзинцин подумал, что он должен отплатить своему старшему брату.

Но он отвлёкся.

Шэнь Цзинцин вернулся к реальности и перевёл взгляд на мясо на разделочной доске. Взяв широкий нож, он застучал им по доске, рубя мясо в фарш, затем взял открытую чашку цвета дыма и выложил туда мясо для маринования. Он решил приготовить фаршированные грибы.

Шэнь Цзинцин нарезал зелёный лук и бросил его в чашку, затем добавил пол-ложки жёлтого вина, две ложки соевого соуса. Разбил яйцо, влил пол-ложки чистого масла и немного крахмала, наконец посыпал солью и тщательно перемешал фарш.

Пока мясо мариновалось, он выбрал из корзины свежие грибы шиитаке и шампиньоны с закрытыми шляпками. Промыв их чистой водой, он набрал в таз воды из кувшина и замочил грибы в солёной воде.

Грибы должны были полежать несколько минут. Рёбрышки всё ещё лежали на доске. Вымыв руки, он взял два ребра, нарубил их на мелкие кусочки и замочил, чтобы вышла кровь. Промыв и обсушив, он замариновал их так же с луком, имбирём, солью и маслом.

Затем он достал клейкий рис, замоченный ещё вчера вечером. Слив воду, он высыпал рис в деревянную пароварку.

Добавил две ложки соевого соуса. В доме было свиное сало, но в это время оно считалось деликатесом. Подумав, он не стал класть много, зачерпнул лишь небольшую ложку, тщательно перемешал и накрыл глиняный кувшин крышкой, возвращая на место.

Рис источал аромат жира. Шэнь Цзинцин сглотнул слюну, хотя разум подсказывал, что рис ещё сырой.

Он заставил себя отвести взгляд. Маринование рёбрышек требовало времени, и эту порцию риса пока нельзя было готовить на пару.

Чтобы сэкономить время, он вернулся к замоченным грибам, промыл их ещё раз, удалил ножки и сделал крестообразные надрезы на шляпках. Затем, плотно утрамбовав, наполнил их маринованным фаршем. Ножки грибов не пропали даром. Он измельчил их, чтобы добавить в рисовую кашу для текстуры.

После столь долгих приготовлений можно было наконец разогреть масло в глубокой сковороде. Он обжарил грибы с фаршем с одной стороны до фиксации формы, приготовил загущающий соус, перевернул грибы и обжарил другую сторону. Когда вторая сторона почти подрумянилась, он влил соус и довёл до кипения на сильном огне.

Собранные в горах круглые и упругие грибы были свежими и крупными. Густой ароматный соус бурлил, ударяя в нос насыщенным солёным запахом.

Когда блюдо почти приготовилось, Шэнь Цзинцин накрыл его крышкой и немного потушил, затем уменьшил огонь, чтобы соус загустел. Дело было сделано.

Однако он не стал сразу выкладывать блюдо, а оставил его в теплой сковороде. К этому времени рёбрышки достаточно промариновались, и можно было приступать к рисовой каше.

Шэнь Цзинцин выложил слой клейкого риса в деревянную пароварку, затем обвалял каждое маринованное рёбрышко в рисе, чтобы оно полностью покрылось зернами. Выложив их, он смешал оставшийся рис с измельчёнными грибами и покрыл ими рёбрышки сверху. Затем поставил пароварку на печь и накрыл крышкой.

Теперь оставалось лишь ждать, пока рис приготовится.

Закончив всё это, Шэнь Цзинцин наконец смог немного отдохнуть.

П.П. Блин...как же есть то хочется...

Что бы мне одной не мучаться, вот вам тоже фото еды, по его рецепту >_<

<http://bllate.org/book/17180/1611343>